Глава 30 - Изменить Мнение

Малыш Ву действительно знал свое дело, быстро загрузив страницу результатов экзаменов. Он спросил информацию, и вошел в систему, увидев арабские цифры.

Их лица застыли. Маленький Ву неловко посмотрел на экран компьютера, затем посмотрел на Чжана Чи и вздохнул. «Ах, это действительно лотерея. Почти все прошли; Наверное, мне просто не повезло. Ну, ты всегда можешь пройти его снова».

Чжан Чи не ответил, потому что Чэнь Тин постучал в дверь и кивнул ему. «Мистер Гу ищет тебя.»

Он не колебался и быстро вошел в кабинет Гу Чжичана. Он вошел внутрь, и Гу Чжичан заговорил, не поднимая глаз. «Ты здесь?»

Он хмыкнул и тихо закрыл за собой дверь. Это должно быть связано с экзаменом.

Гу Чжичан не предложил ему сесть на диван, как обычно, и оставил его стоять, закуривая сигарету и делая сильную затяжку. «Ты знаешь, почему я позвал тебя сюда сегодня?»

Он ничего не сказал, только почтительно сел и медленно покачал головой.

«На самом деле, ты знаешь. Но прежде чем я доберусь до этого, мне нужна твоя помощь. Кое-что личное.»

«Скажите это. Я сделаю все, что в моих силах, но если я не смогу, то обещание не принесет никакой пользы».

«Ты знаешь «Инструктора Фань», верно?»

«Это тот парень, который управляет рестораном?»

«Да. Все зовут его по прозвищу. В этом году девятый год, как он живет в этом городе». Лицо Гу Чжичана было необычайно серьезным, как будто он собирался принять какое-то невероятное решение.

Чжан Чи нахмурился, глядя на лицо Гу Чжичана.

«В прошлом из-за непредвиденных обстоятельств его жена и ребенок погибли при пожаре. Я не буду говорить о конкретной причине. Он никогда не говорит об этом никому, поэтому не многие люди здесь знают об этом».

«Я не стану поднимать это на поверхность, не волнуйтесь».

«В следующем месяце исполнится десять лет с момента смерти его жены и ребенка. Когда он приехал сюда один, он пришел ни с чем, кроме того, что было в его сумке, которую он взял с собой. У него не осталось даже фотографий его семьи. Надеюсь, ты сможешь нарисовать его семью, основываясь на некоторых условиях, которые я задам».

Чжан Чи кивнул и помолчал. «Другими словами, я не смогу сообщить ему об этом?»

«Правильно. Ты знаешь, что он мой старый друг. С помощью твоего карандаша я хочу подарить ему этот приятный сюрприз, оставить ему память. Я слышал о другом частном деле, которым

ты недавно занимался. Ты хочешь сказать мне, что, поскольку ты недавно рисовал покойных, ты столкнулся с неудачей, и поэтому не смог пройти этот базовый экзамен?»

Чжан Чи не мог не рассмеяться. «Это довольно веская причина, но эти вещи никак не связаны друг с другом. Я сделал эскиз после того, как прошел тест. Но серьезно, этот тест был намного сложнее, чем я ожидал. Я не понял ни одной темы.»

Гу Чжичан указал на него, его лицо было серьезным. «Мое сложившееся впечатление о тебе заключается в том, что ты никогда не ищешь причину для оправдания своих ошибок. Ты, конечно же, думал, что не можешь не пройти экзамен, верно? Хорошо, я скажу тебе теперь, почему те, кто менее талантлив, чем ты, прошли, а ты не смог. Говоря прямо - ты не отнесся к этому достаточно серьезно».

Чжан Чи избегал взгляда в глаза Гу и смотрел на книжный шкаф позади него. На верхней полке в углу у Гу Чжичана была картина, это был молодой человек в форме, стоящий в профиль, у которого было лицо, полное высокой уверенности в себе. Солнце на его теле отбрасывало тень. В том году Гу был полон юношеской жизненной силы, высокомерия и амбиций, написанных на его лице. Если бы он не видел эту картину, он бы подумал, что Гу Чжичан был старым юношей, который никогда не был наполнен спесью и гонором, но всегда был спокойным и собранным.

«Кроме того, ты рассеянный. Послушай, если ты хорошо об этом не задумаешься, это может навредить тебе. Если ты продолжишь теми же темпами и провалишь тест снова, тогда мы посмотрим, останется ли у тебя чувство собственного достоинства, чтобы снова надеть полицейскую форму».

Чжан Чи был удивлен. «Вы серьезно?»

Гу Чжичан разочарованно встал. «Что я могу сказать? На этот раз это была случайность и ее можно простить. Иногда везет, иногда не везет. Но, в конце концов, это потому, что ты был не готов. Но если ты не пройдешь в следующий раз, это будет значить, что у тебя не достаточно квалификации, чтобы работать в правоохранительных органах. Разве это не значит, что тебе придется просто сидеть в кабинете помощника и заниматься чисто гражданской работой?»

Чжан Чи знал, что он виноват, и поэтому ему нечего было сказать.

«Всякий раз, когда другие говорят, что с тобой что-то не так, малыш, я всегда заступаюсь за тебя. Почему? Потому что я могу сказать, что у тебя есть естественный дар для этой работы; ты чувствуешь ответственность и не заботишься о славе или богатстве. Как и я, когда я был в твоём возрасте. Но я не хочу, чтобы ты шел по тому же пути, что и я. Правильный человек должен заботиться о точке зрения других. Проблемы и эгоизм повсюду; тебе не избежать критики других. Иногда эта критика сфабрикована, иногда ее приукрашают. Чем больше тебя не заботят слава и богатство, тем ярче твоя работа, тем больше людей обратят внимание на тебя. Твоя профессиональная опасность становится все больше и больше. Скажи, как ты сможешь развиваться и расти, если не защитишь себя? Если у тебя нет хороших условий для использования основных возможностей или таланта, то как ты сможешь развиваться?»

Чжан Чи только кивнул, благодарность смешалась с позором. «Спасибо, Учитель, за ваше наставление. Я понимаю. Я не хотел бы, чтобы дела шли так».

«Ты все еще недостаточно понимаешь это, но это нормально. В обычной ситуации я должен был бы утешить тебя, потому что у тебя не было достаточно времени на учебу в самый загруженный период работы. Но другие прошли, а ты этого не сделал, так что толку в

утешениях? Ты должен был ожидать этого результата, потому что ты никогда не прилагал к этому больших усилий».

«В следующий раз я серьезно отнесусь к экзамену». Чжан Чи покачал головой. «Когда я увидел результаты, я почувствовал, как мне сжало грудь. Я никогда не ожидал этого результата. Вы правы. Я слишком высоко оценил себя и не прилагал никаких усилий, поэтому неудача была естественной».

«Я еще не закончил. Я никогда не говорил о третьем. Я боялся, что это убьет твой энтузиазм».

«Пожалуйста, говорите мне все, что думаете», - радостно сказал Чжан Чи.

«Малыш, иногда ты действительно рассеян». Гу Чжичан позвал его подойти вперед и дал ему папку. Он открыл ее. «Это старые черновики эскизов с нескольких предыдущих случаев. Я сделал дубликаты. Все они имеют общие черты. Посмотри внимательно.»

Кто-то постучался и вошел, требуя подписания документа. Гу Чжичан поспешно закрыл папку, когда Чжан Чи тихо встал. Он изучал эскизы, пока ждал, пока Гу прочтает документ и подпишет его.

Общие черты? Он быстро узнал эти эскизы, все эти эскизы были созданы по описаниям свидетелей, и не были похожи на подозреваемых, но помимо этого, что еще у них могло быть общего? Люди, дававшие описания, все были мужчинами, все черновики были сделаны ночью. Он спешил пересмотреть и доработать их на следующий день. В чем была проблема, на которую Гу Чжичан пытался указать ему?

Увидев его озадаченное выражение, Гу Чжичан наконец улыбнулся. «Говорят, зрители видят игру более четко, чем игроки. Похоже, что эксперты не являются исключением. Ты действительно не можешь увидеть, что общего в них? Обрати внимание, я говорю буквально.»

Чжан Чи покачал головой. Он был убежден, что Гу Чжичан не имел в виду то, о чем он думал. «Учитель, просто скажите мне. Критика мне пригодится, я это знаю».

Гу Чжичан разложил эскизы один за другим перед Чжаном Чи и указал на черты лица в каждом из них. «Ты заметил, что когда ты рисовал эти эскизы, ты делал все глаза, носы, рты, даже контуры лица похожими на стандартный портрет модели?»

«Стандартный портрет? Какой стандарт?»

«Проще говоря, все, что ты нарисовал, выглядит хорошо, поэтому, несмотря на то, что свидетели были разными, все они описывали одного и того же подозреваемого. Но ты, казалось, рисовал их всех на основе идеальной концепции. Изменены только мелкие детали».

Теперь, когда он сказал это, Чжан Чи мог увидеть, что он прав. На всех четырех эскизах был одинаково красивый парень. Те, кто не знал, могли бы подумать, что это была новая интернет-знаменитость, новая звезда!

«Ты видишь? Вспомни процесс рисования этих эскизов и окружающую среду. Ты можешь найти причину?»

Он просто рисовал. Помимо шума говорящих людей, и огня за окном, он ничего не мог вспомнить.

«Ты знаешь, почему у меня хранятся эти черновые дубликаты? Потому что это худшие твои эскизы. Тогда я также подумал, что это все один и тот же человек. Помимо того факта, что свидетели были разными, какие другие переменные и неопределенные факторы могли повлиять на тебя? Позже, проезжая мимо твоего офиса несколько раз, я понял.»

Чжан Чи не знал, смеяться или плакать. «Учитель, похоже, вы использовали свой опыт расследования на собственном ученике!»

«Не сосредоточен!» Лицо Гу Чжичана напряглось. Он подчеркивал каждое слово, когда говорил. «Ответ: ты не уделял достаточного внимания своей работе. Ты сам не знал об этом, но когда ты делал все эти зарисовки, ты был не один. В каждом случае кто-то еще болтал с тобой или наблюдал, как ты работаешь. Это мешало тебе, и ты подсознательно погружался в самодовольство, когда делал наброски».

В это время Гу Ши толкнула дверь и вошла, после чего она увидела, что двое из них стоят там. Они притворились, что просто болтают, но то, как они внезапно остановились, указывало на то, что что-то происходит. Чувство Гу Ши было острым. Она не спрашивала, что происходит; она просто безмолвно обернулась и вернулась на улицу.

Гу Чжичан продолжал ворчать, повторяя свою мысль снова и снова, но он говорил справедливо, и в этом был смысл. Он не терпел возражения, и его точка зрения была неопровержимой.

Чжан Чи знал, что он был в центре внимания и становился взволнованным, когда люди обращали на него внимание. Но в результате он стал неряшливым с другими вещами. И для того, кто должен был быть сконцентрированным, чтобы делать свои зарисовки, окружающая ситуация стала оружием массового уничтожения. Гу Чжичан безжалостно раскрыл ему глаза; он никогда не видел этой проблемы. Одного взгляда со стороны стало достаточно, чтобы он наконец понял суть проблемы.

«Не думай, что тишина вежлива. Тебе стоит прислушаться к тому, что я сказал. Это для твоего же блага». Гу Чжичан раскрывал свои добрые намерения. «Создание композитного эскиза - это непросто, я знаю. Но утвердить тебя в качестве официального художника композитных эскизов еще сложнее. Пообещай мне, что ты все это хорошо обдумаешь, ладно?»

Что еще мог сказать Чжан Чи? Это случилось потому, что он был упрям и рассеян в своей работе, и потому, что он был небрежным и несерьезно отнесся в проверке своей профессиональной квалификации. Он не мог не запомнить эти основные ошибки, которые он никогда не должен был делать в первую очередь, после учений и наставлений Гу.

Особенно, «то, что думают другие люди, не имеет значения, но ты должен защищать себя, чтобы развиваться». Чжан Чи тщательно обдумал это и принял близко к сердцу. Он действительно только начинал свою карьеру и был слишком близорук. Гу просветил его.